

Крупный план

Братьев Кауризмаки часто называют надеждой финского кино, хотя хиреющий скандинавский кинематограф не дарует особых надежд на скорое возрождение, а пресыщенный скандинавский зритель не особенно жаждет деятельности Кауризмаки-продюсера и кинорежиссера. Но за рубежом у Аки Кауризмаки большие поклонники. Французы, например, высоко оценили показанный в этом году на Каннском фестивале новый фильм Кауризмаки "Облака улетают вдаль" (*Kuivas Pilvet Karkaavat*), в котором рассказывается о супружеской паре, оставшейся без работы. Главную роль в фильме должен был играть постоянный актер Кауризмаки Матти Пеллонпя, но он умер незадолго до съемок, и тогда постановщик за оставшиеся дни переделал его роль в женскую. Накануне выхода фильма на экраны Франции парижский *Premiere* взял у Кауризмаки интервью, которое мы перепечатаем с небольшими сокращениями.

— Фильм "Облака улетают вдаль" показывает несовременных людей в современной обстановке. Вы любите старомодность?

— Нет, я просто живу в прошлом. У меня вечное отставание на тридцать лет. Ностальгия по эпохе, когда не было столько машин, видеокассет и вообще техники.

— По-вашему, это была эпоха невинности?

— Это скорее вопрос эстетики. Я люблю пластмассовые вещи. Я люблю жизнь, которая была до телевизионной революции 60-х годов.

— Вам было трудно воссоздать ту атмосферу?

— Мне не хотелось создавать ресторан в духе 90-х годов. У меня есть принцип: если уж смешивать стили, то никогда не прыгать дальше, чем на одну декаду. Можно перемешать 60-е и 70-е, или 70-е и 80-е. Но в данном случае появление рестораника в стиле 50-х годов в наши 90-е вполне естественно, поскольку в Финляндии действительно модны рестораны в таком стиле.

— Несмотря на смерть, Матти Пеллонпя все-таки появился в фильме. Ребенок на фотографии — это он. И сценарий писался специально для него. Как вам удалось его заменить?

— Он умер всего за две недели до начала съемок. Сначала я подумал: "Фильма не будет". Но Матти ужасно рассердился бы на меня, если бы столько людей лишилось работы из-за его смерти. Поэтому я решил, что мы все-таки снимем фильм. Я знал, что никто, кроме меня, не сможет заменить Матти, потому что мы создали этого персонажа вместе. Мы были alter ego друг друга. Но играть и одновременно ставить фильм очень тяжело. И тогда пришло спасительное решение: изменить пол героя. Роль согласилась сыграть Кари Оутинен, которая много лет дружила с Матти. На мой вкус это двое лучших актеров в Финляндии. Они долгие годы работали вместе. У них одинаковый стиль, оба гениальные минималисты. Матти наверняка смотрел на нас из бара в раю.

— Бара? Вы считаете, что в раю есть бары?

— Когда вы попадете в рай, вас встретит при входе швейцар. Его зовут Святой Петр. Он вас или впустит, или прогонит. Если повезет, вы очутитесь в ресторане, где каждый зал соответствует какой-то профессии. Вас приведут туда, где сидят ваши коллеги. Надеюсь, когда я попаду туда, меня встретит Эрих фон Штрогейм. А что касается подробностей райского регламента, коллеги быстро введут меня в курс. Я часто представляю себе, как за столиком этого ресторана Гревера беседует с Бункуэлем. А потом Озу пропущают стаканчик в компании Анри Мишо. Но это, конечно, только моя теория. Я думаю об этом уже десять лет, хотя до конца не уверен, что все будет именно так. А в качестве модели вратаря я вдохновлялся "Процессом" Кафки в постановке Уэллса.

— Кто же, по вашему, встретил Матти у вратаря?

— Не знаю. Возможно, Чарли Чаплин.

— Вы могли бы снять фильм про загробную жизнь?

— Майкл Пауэлл уже сделал это в фильме "Вопрос жизни и смерти". Правда, он ни разу не показал в нем ресторана! Но все равно это один из самых прекрасных фильмов на свете. Мы пытались купить у него права на студии Rank, чтобы показать его у нас в Финляндии, но англичане сообщили, что у них нет ни одной копии в смотре-

тельном состоянии. То же самое — с "Праздничным днем" Тати: мы хотели купить права у фирмы UGC, но они нам даже не ответили. Наверное, Финляндия — такой ничтожный рынок сбыта, что они не захотели о нас мараться.

— Тем не менее вы с братом продолжаете заниматься кинопрокатом.

— Все, мы завязываем с этим. У нас было два кинотеатра, и мы их продали. Хотя контора пока осталась. Мы хотели показывать людям разные фильмы, но это никому не нужно. Однажды мы организовали фестиваль ирландского кино. Я пришел на один сеанс с небольшим опозданием, в зале было темно. Фильм был очень хороший, мне очень нравится этот постановщик. Но я чувствовал, что народу в зале немного. А когда зажегся свет, я увидел, что помимо меня, пришел еще один зритель. И, естественно, им оказался мой брат! После этого мы сказали: "Все, завязываем". Теперь мы купили два кафе, и дела пошли превосходно. Люди предпочитают пить, а не кино смотреть.

ность. Но кино по-прежнему живо. Чего не скажешь о человечестве.

— Ну, это уж слишком мрачные слова. Ведь в фильме "Облака улетают вдаль" счастливый конец.

— Во всех моих фильмах счастливые концы! У людей превратное представление о счастье. Для меня самый счастливый конец в "Гамлете", когда все умирает. Я же рассказывал вам мою теорию насчет ресторана в раю.

— Ваш фильм колеблется между реализмом и стилизацией.

— Скорее между моим личным пессимизмом и миром Ясуджиро Озу. Честно говоря, во время съемок я был так печален, что никому не позволял ко мне приблизиться. Поэтому в фильме нет крупных планов. Но еще мне хотелось воссоздать стиль Озу. Конечно, у меня камера расположена выше, чем у него. Я на три сантиметра выше Озу, причем он всегда снимал с точки зрения человека, сидящего на татами. А у меня на съемках нет даже кресла для режиссера.

— Как вы объясните смысл назва-

— Я ее выбираю, я ее монтирую и я ее микширую. Это очень важно. Я беру старые пластмассовые грампластинки и сам перегоняю звук на пленку. Это одно из моих любимых занятий при создании фильма.

— Эти пластинки — из вашей личной коллекции?

— Большая часть — да. Я почти всегда использую Пятую симфонию Чайковского. Есть пластинки, которые использовал в 10 фильмах. Те же самые пластинки с потрескиванием и шипением. Я не люблю синтетические звуки. Stereo — это прекрасно для "Бэтмена", но для моих фильмов лучше подходят диски, купленные десять лет назад и прокрученные десять тысяч раз. У моих фильмов должен быть шероховатый звук.

— В квартире ваших героев висит картина — цветок за решеткой. Откуда она?

— Это картина моей жены. Она художница. Чтобы снять сцену в квартире, мне нужна была картина на стене. Я пошарил в ателье жены без разрешения. Потом оказалось, что эта картина уже продана, правда, недорого. Обычно я не продаю картины моей жены, она рисует для друзей. Но иногда друзья покупают их для своих друзей. Жене нравится видеть свои работы на стенах в чужих домах.

— О вас говорят, что вы пишете сценарии в виде диалогов.

— Это зависит от фильма. Некоторые фильмы я снимаю вообще без сценария. В других все точно прописано и выверено. Когда я не пишу сценарий целиком, я хотя бы сочиняю диалоги. Но для "Облаков" я сочинил идеальный сценарий и строго его придерживался. Убрал всего две сцены.

— Вы легко пишете?

— Новая версия, с женщиной вместо мужчины, заняла у меня ровно 20 часов. Первая — целую неделю. Но я очень ленивый человек. Больше всего я люблю посиживать в баре и пить кофе и напитки покрепче. Если мне в голову приходит хорошая идея, я обязательно сниму фильм. В случае с "Облаками" я ждал три месяца. Работало только подсознание. А потом, в один уикэнд я понял, что созрел. Не одеваясь, сел за стол прямо в пижаме и начал писать. Это была пятница, и я написал 10 страниц. На следующий день 30; потом — 50. А в понедельник в пять часов утра дело было сделано. Я стараюсь не терять времени на размышления, потому что терпеть не могу писать, и стоит мне отвлечься, меня уже не усадить за стол. Если бы я был писателем, вообще не написал бы ни строчки. А в кино дело другое. От тебя зависят тридцать человек, которым ты сказал: "Съемки начинаем тогда-то. Приготовьтесь". И вот они уже готовы, я не могу их подвести. Такой у меня метод.

— А когда у вас новая "крайняя дата"?

— 2 мая 1997 года. Я начну снимать историю по одной финской книге. Я многие годы хотел ее экранизировать. Летом я вообще собираюсь много работать и продюсировать сразу три фильма. Будем считать, что это своеобразные каникулы лентяя!

— Один из персонажей вашего фильма говорит о другом: "Он был так пьян, что не мог прицельно блевать!" Что вы имели в виду?

— Только то, что сказано. Я, например, умею прицельно блевать. Могу прицельно и попасть на расстояние до трех метров. Эта реплика написана, чтобы показать, как печальна и беспросветна жизнь швейцара ресторана. В Финляндии сейчас почти не осталось швейцаров в ресторанах. Я их очень не любил в молодости. Но сейчас думаю, что иногда в ресторанах нужны швейцары и вышибалы. У нас с братом два кафе. Одно для молодежи. Другое — с национальным уклоном. Оно называется "Москва" и там звучит только русская музыка. По уикэндам туда набивается столько народу, что я начинаю подумывать о швейцаре. Но сразу же вспоминаю, как в молодости швейцары не пускали меня в рестораны и идея начинает казаться мне неудачной. У них было слишком много власти. Как у Святого Петра.

— У вас есть дом в Греции, дом в Португалии, вы часто бываете во Франции. Вам не нравится жить в Финляндии?

— А вы ходите в Финский институт на улицу Эколь. Раньше там был кинотеатр, я в нем в 1984 году посмотрел "Ночь живых мертвецов". Название — прямо из жизни сегодняшней Финляндии. Но все-таки большую часть времени я живу там. До Нового года пробуду в Финляндии, потом обязательно куда-нибудь поеду. Куда? Не знаю.

ПАРИЖ.

Аки Кауризмаки: "У всех моих фильмов счастливые финалы"

Жерар ДЕЛОРМ

реть. А кино — это, видите ли, "сложный бизнес". Экономическая катастрофа. От этого бизнеса можно загнаться. Когда я был молод, я любил романтику. Сегодня я уже не молод и романтика утратила былую привлекате-

ния фильма?

— Это строчка из песни, которая звучит в конце. Не знаю, почему я вынес в название именно эту строчку. Чисто инстинктивно.

— Вы всегда сами выбираете музыку для своих фильмов?

ДОСЬЕ

ДОСЬЕ: Аки Кауризмаки. Финский режиссер, сценарист и продюсер. Младший брат режиссера Микки Кауризмаки. Поставил совместно с М. Кауризмаки фильмы "Лжец" (1981) и "Синдром озера Салмаа" (1985). Поставил самостоятельно: "Преступление и наказание" (1985); "Объединение "Каламари" (1985); "Тени в раю" (1986); "Гамлет занимается бизнесом" (1987); "Арнэль" (1988); "Ленинградские ковбои едут в Америку" (1989); "Девочка со спичками" (1990); "Я нанял убийцу" (1991); "Богемная жизнь" (1992); "Ленинградские ковбои встречают Моисея" (1993); "Держи свой галетук, Татьяна" (1994); "Облака улетают вдаль" (1996).